

АКТЕР И РЕЖИССЕР ИГОРЬ ЯЦКО:

«Битва за выживание театром еще не проиграна»

«Школа драматического искусства» отметила свое 20-летие. Настроение в театре Анатолия Васильева сегодня, впрочем, не праздничное. Прошлым летом у театра, который, по мнению московского комитета по культуре, был отягощен излишней недвижимостью, отобрали одно из зданий. И на этом неприятности не закончились. После того как столичные власти в приказном порядке навязали театру нового директора, Анатолий Васильев отказался от должности художественного руководителя и взял творческий отпуск до конца нынешнего сезона. Сейчас, пытаясь найти выход из положения, театр обратился к московским властям с просьбой назначить на должность худрука Васильевского ученика Игоря Яцко.

Его кандидатура была поддержана и коллективом, и Анатолием Васильевым. Накануне юбилея театра корреспондент «Газеты» Глеб Ситковский взял у Игоря Яцко интервью.

Сейчас театр стоит на пороге физического исчезновения, и вы выразили готовность с одобрения своего учителя возглавить его. Думаете, этим еще можно спасти театр от гибели?

Думаю, да. Во всяком случае это последний шанс для театра, и его необходимо использовать. Я просто услышал призыв Анатолия Васильева сохранять творческую работу. Если это необходимо сделать, то все мои страхи отступят и я готов пойти на этот шаг.

Вы много лет были актером Анатолия Васильева. Почему вы сейчас занялись режиссурой?

Меня интересовала режиссура, уже когда я поступал к Васильеву, но тогда я этого боялся. Своим режиссергээз. дебютом считаю акцию «Сто лет Леопольду Блуму», которую провел несколько лет назад. Я тогда был очень горд тем, что мне пришла в голову эта идея, связанная с романом Джойса «Улисс». Потом был спектакль «Мера за меру» по Шекспиру. Недавно сделал «Собаку на сене», а скоро будет премьера «Кориолана» Шекспира. Так что я - молодой режиссер.

Театр Васильева не похож на другие. Это скорее лаборатория, чем репертуарный комбинат. Может быть, именно непохожесть и стала причиной катастрофы? Вероятно, в голове у чиновников просто не укладывается, что сама модель театра может быть другой?

Театру сейчас исполнилось 20 лет. Конфликты с властью начались лет пять тому назад. А 15 лет до этого, получается, все было нормально? То есть раньше это укладывалось в голове у чиновников, а потом перестало укладываться? Думаю, все это связано скорее с размерами занимаемых помещений. Пока мы эксперимен-

тировали на маленькой площади, все было нормально. За нашу непохожесть нас награждали государственными премиями, а сейчас за нее изгоняют. Что же это получается? Время изменилось?

Иногда говорят, что раз уж город дает театру дотацию, то он вправе требовать, чтобы работники театра вели себя так-то и так-то. Вы согласны с этим?

Нет, не согласен. Да, в стране есть заводы, есть комбинаты, но есть ведь и лаборатории, и научно-исследовательские институты. Они, конечно, ничего не производят, но, может быть, им тоже надо запретить заниматься наукой за это? Культура — это не материальная сфера, и потери здесь, возможно, не так заметны. Но, мне кажется, в конечном счете потери в области духа оказываются гораздо более жестокими.

Комитет по культуре города Москвы упрекал театр в «неэффективности использования площадей». А что такое эффективность театра? Количество спектаклей, проданных билетов?

Эффективность театра — это культурная высота. И если мы эти высоты теряем, их занимает враг рода человеческого. Сегодняшние ценности, которые устремлены в сторону коммерческого успеха, мне кажутся очень сомнительными. По-моему, количество обслуженных театром зрителей не определяет духовную высоту искусства. Что такое количество спектаклей? Неужели мудр тот, кто заработал своими спектаклями много денег? Как-то сомнительно это. Может быть, властям это и нравится, но книги говорят нам о другом.

Вы видите пути выхода из нынешней почти тупиковой ситуации? Как бы вам хотелось, чтобы она развивалась?

Мне бы хотелось, чтоб театр был. И чтобы этот дом, созданный мыслью Васильева, продолжал существовать. Если отсюда уйдет некая художественная идея, то эти стены быстро переменят свое предназначение. И я думаю, что битва за выживание театром еще не проиграна.

Борьба за выживание уже без Васильева?

Думаю, с Васильевым. Он ясно написал в письме: то, что он сейчас не возвращается в Москву, — это его поступок, но он с нами и будет искать возможность вернуться. У нас достаточно поводов к отчаянию, но мы пока не отчаиваемся.

Не думаете ли вы, что актеры, устав ждать Васильева, в какой-то момент начнут покидать театр?

Я не исключаю этого. Но что вообще удерживает людей в театре? Наличие художественной и творческой работы. Этот сезон, несмотря ни на что, такой художественной работой наполнен. Спектакли репетируются, есть планы новых постановок. Этот сезон мы поддержимся. А что дальше будет, не знаю. Я такой далекой перспективой пока не живу. [\[Ешд\]](#)